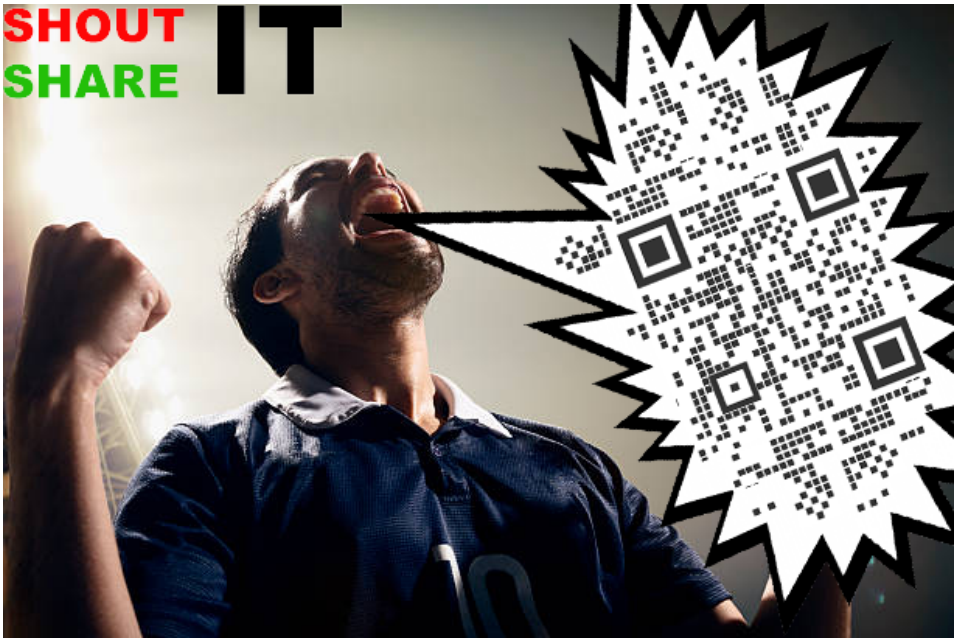
НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

МОЦАРТ ИЗ ПРАГИ
МИЛОШ ФОРМАН


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Наши люди в Голливуде» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. В 1975 году фильм кинорежиссера Милоша Формана (1932) «Пролетая над гнездом кукушки» собрал все пять главных премий Американской академии киноискусства «Оскар»: за лучшую картину, режиссуру, лучший сценарий и игру двух актеров. С успехом фильма пришла мировая слава к чехословацкому режиссеру Милошу Форману. Он поставил также фильм «Амадей» (1984) о жизни Моцарта, получивший 8 статуэток «Оскар». Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - ПРАГА
  - ЯНА БРЕЙХОВА
  - ЛАТЕРНА МАГИКА
  - ВЕРА И ДВОЙНОЙ ЖЕЛТОК
  - «НОВАЯ ВОЛНА» ЧЕШСКОГО КИНО И КАРЛО ПОНТИ
  - «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» В ПАРИЖЕ
  - «КАМЕРА! МОТОР!»
  - МОЦАРТ В ПРАГЕ
  - Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

МОЦАРТ ИЗ ПРАГИ
Милош Форман (Milosh Forman)

«…Итак, «Оскар» в номинации «Лучший режиссер» присуждается…» – торжественно произносит Стивен Спилберг и медленно распечатывает конверт. Тридцать секунд, всего лишь тридцать коротких секунд нужно для того, чтобы объявить имя номинанта. Как невыносимо долго они длятся! Кровь громко стучит в висках, огромный зал Dorothy Chandler Pavilion, где происходит церемония вручения кинопремии «Оскар», замер в ожидании.

«Присуждается… – Стивен Спилберг делает драматическую паузу и, наконец, произносит, – Милошу Форману».

Зал взрывается аплодисментами, тысячи глаз смотрят на него, ему кажется, что почва уходит из-под ног, и он сейчас потеряет равновесие. Но какая-то сила буквально выталкивает его, и вот он уже почти бежит на сцену, где улыбающийся Спилберг вручает ему, Милошу Форману, заветную статуэтку «Оскара».

Все последующее происходит как в тумане. Поздравления, его собственная короткая речь, дружеские объятия, поцелуи, приятная тяжесть золотой статуэтки и сознание пьянящей радости от того, что фильм «Amadeus», его любимое детище, получил высокое признание.

Это был его девятый фильм. Четыре из них Форман снял в Чехословакии, четыре – в Америке. Фильм «Amadeus» был американским фильмом, снятым в Чехословакии. Очевидно, судьбе было угодно, чтобы Милош после десяти лет отсутствия вернулся в родную Прагу снимать фильм о великом Вольфганге Амадеусе Моцарте.

– Я часто спрашиваю себя: почему Судьба выбрала именно меня, для того чтобы испытывать на прочность, то нанося мне удары, то осыпая щедрыми дарами? Ответ не могу найти до сих пор, хотя честно пытался это сделать, анализируя свою жизнь с того времени, как только себя помню, – говорит Милош Форман.

Пойдем и мы за ним, следами его воспоминаний…

* * *

Есть в семье Форманов реликвия, которая передается из поколения в поколение. Это – семейная Библия. Пожелтевшие от времени листки бумаги, исписанные разными почерками, заключены в тяжелый кожаный переплет. Кожа потемнела и потерлась на сгибах, некогда позолоченные готические буквы уже трудно прочитать, но книга хранит семейные предания, историю рода Форманов.

Прапрадед Милоша был тюремным охранником, дед служил на железной дороге.

У него было восемь детей, из которых старшим был Рудольф, отец будущего кинорежиссера. Он был учителем в небольшом городке Чеслав. Там же он встретил девушку Анну, пленившую его своей красотой, энергией, умением быстро принимать решения и их реализовывать.

Рудольф и Анна поженились в 1917 году, Милош был третьим ребенком после Благослава и Павла, он родился в 1932 году в небольшом городе Чеславе.

Его довоенное детство было безмятежным и спокойным. Однако с приходом Гитлера к власти стало очевидно, что жизнь в Чехословакии круто изменится. Друзья Форманов, люди обеспеченные, эмигрировали в Швецию, где у них была недвижимость. Вскоре они написали Форманам письмо с предложением помочь обустроиться на новом месте и начать новую жизнь. Анна была согласна уехать, но отец даже не хотел слышать об отъезде. Он не может покинуть родину в тяжелое для народа время, говорил он. Чеслав – его родной город, он плоть от плоти своего народа, тут он и умрет. Рудольф преподавал в пединституте в Чеславе, при институте была школа, куда и отдали маленького Милоша.

Немцы пришли в Чеслав в 1940 году, и Милош, который тогда только начал учебу, отчетливо помнит, как во время урока директор школы вошел в класс и, подойдя к нему, тихо сказал: «Милош, ты пойдешь со мной».

…На лестничной площадке стоял его отец, рядом с ним – двое в кожаных черных плащах. «У тебя все хорошо, Милош?» – спросил отец, гладя мальчика по голове. «Да, папа», – ответил тот, не подозревая ничего плохого. Отец протянул сыну конверт со словами:

– Передай это маме и обязательно скажи ей, что все будет хорошо, я скоро вернусь. И еще: помни, что я вас очень люблю.

Это были последние слова, которые Милош услышал от отца. Впервые в жизни отец не сдержал слово – он не вернулся. Жена и

сын так и не дождались его, он погиб в застенках гестапо.

Мать Милоша, Анна Форман, в течение многих лет была постоянной покупательницей в продуктовой лавке пана Хавранека. Однажды на стене его магазинчика появились антифашистские листовки. Пан Хавранек был одним из самых болтливых людей в городе, и о листовках узнали все, кто хотел слышать. Гестаповцам тоже хотелось узнать подробнее о листовках и их авторе.

В тот же день гестапо начало расследование, владельца лавки арестовали. В распространении листовок подозревали постоянных покупателей, среди которых была и Анна. Пан Хавранек во время допроса подробно рассказал о семье Форманов, об антигитлеровских и патриотических настроениях Рудольфа и Анны. Впоследствии, став жертвой гестапо, он повесился в камере, не выдержав пыток.

…Ранним летним утром 1942 года возле дома, где жили Форманы, остановился большой черный автомобиль, из него выскочили бравые молодчики в гестаповской форме. Взбежав по лестнице, громко постучали в дверь квартиры Форманов. Милош был болен, он с высокой температурой лежал у себя в комнате. Мальчик слышал, как хлопали двери комнат и шкафов, до него доносились сдержанные рыдания матери. Наконец, она вошла к нему в комнату, принесла лекарство и поцеловала его.

Наступившая потом тишина оказалась страшной, Милош боялся шевельнуться, он закутался в одеяло с головой и молился, как мог, о том, чтобы скорее прошло время, и все это оказалось лишь сном. Мучительно медленно прошла ночь, он не заснул ни на минуту, боясь, что придут и за ним.

Утром раздался звонок в дверь. Кто-то упорно звонил, Милош долго не открывал, затем он услышал голос своего дяди Болеслава, который приехал за Милошем, чтобы забрать его в свою семью. Так Милош Форман покинул родной город, куда он вернулся спустя тридцать пять лет.

…Весной почтальон принес небольшой самодельный пакет из коричневой оберточной бумаги. Там был шерстяной берет цвета спелой малины, Милош узнал его – этот берет носила его мать. Еще там была тряпичная кукла, которую Анна смастерила в концлагере. Милош, рыдая, прижимал к груди эти вещи, которые, казалось, хранили тепло рук матери.

Через месяц пришло официальное письмо, уведомлявшее о том, что Анна Форманова умерла в Освенциме первого марта 1943 года, – Милош остался сиротой.

Несколько позже открылась тайна ареста отца. Он был участником подпольной группы сопротивления гитлеровскому

режиму. Предателем оказался человек, которого Форманы знали много лет. С приходом немцев он начал служить в гестапо.

До окончания войны Милош жил у родственников, помогал дяде Болеславу в его небольшом магазине. Как-то в 1945 году ему на глаза попалась газетная вырезка, в ней рассказывалось о том, что правительство создает школу для детей-сирот по образцу английских интернатов для мальчиков. Для работы в школе-интернате подбирались лучшие педагоги. Новая школа расположилась в курортном живописном городке Подебрады – он издавна славился целебными минеральными источниками.

Когда Милош прибыл в Подебрады чтобы начать учиться, он был удивлен, узнав, что большинство мальчиков отнюдь не были сиротами – у многих были живы родители, а отцы занимали видные посты. Дело в том, что когда известный педагог пан Ягода предложил Министерству образования проект создания школы для детей-сирот, его идея понравилась и получила поддержку всех политических партий. Гранты, пожертвования, субсидии широкой рекой хлынули в фонд школы. Ягоде предоставили полную свободу в выборе педагогов. Крупные политические и финансовые деятели решили направить учиться в школу своих сыновей. Соучениками Милоша Формана стали те, кто впоследствии заняли видные посты в культурной и политической жизни страны. Одним из них был Вацлав Гавел – будущий президент Чехии. Там, в школе, Милош приобрел надежного друга, который стал его коллегой, единомышленником, сыграл большую роль в его жизни. Иван Пассер был единственным сыном директора национального банка, а на банкнотах, бывших в то время в обращении, стояла подпись его деда – банкира. Впоследствии Иван учился вместе с Милошем в Киноакадемии, работал с ним в Чехословакии и Америке.

Школьные годы, как и полагается, были заполнены занятиями, экзаменами и, конечно, мальчишескими шалостями, одна из которых стоила Милошу очень дорого – его выгнали из школы. Формулировка звучала грозно: «За издевательство над сыном одного из ведущих членов партии». Дело даже не расследовалось, директор школы пан Ягода просто сказал Милошу: «Мой тебе совет, парень: исчезни отсюда без следа». Спорить было бессмысленно, Милош собрал свои пожитки за десять минут. Куда идти? Что делать дальше? У него никого не было во всем мире. Милош остановился у окна, размышляя, что делать дальше. Однако, по-видимому, высшие силы решили вмешаться в его судьбу, и их посланником стал один из учеников школы. Как-то оказалось, что именно в то время, когда Милош стоял с небольшой сумкой у окна, раздумывая о том, куда ему

идти, он проходил мимо. Подойдя к Милошу, спросил:

– Что произошло? Почему ты здесь, с сумкой? Куда ты отправляешься?

Милош излил душу, рассказав обо всем.

– Знаешь что, – сказал парень, которого звали Ян Клима, – вот тебе адрес моей мамы в Праге. Поживи немножко у нее, а там видно будет.

Он чиркнул несколько слов на листке бумаги и пошел в класс. Милош поблагодарил его, схватил сумку и буквально выбежал из школы, ни с кем не попрощавшись.

ПРАГА

Пани Климова оказалась милой приветливой женщиной. Взглянув на записку сына, она повела Милоша в небольшую комнату и показала, как разложить кресло, превратив его в кровать. В этой комнате Милош прожил два года.

Прага ошеломила подростка, приехавшего из небольшого городка, где он привык к тишине и размеренной жизни.

«Я влюбился в Прагу сразу и бесповоротно», – говорил он. Парень часами гулял улочками старинного города, любовался архитектурой пражского Града, живописными мостами, впитывал в себя величие архитектуры, восхищался причудливыми скульптурами.

Гимназию он закончил в 1949 году и решил поступать в Академию тетарального искусства.

Чехословацкий театр в то время переживал не лучший период. Это было время процветания соцреализма. Пьесы, которые допускались на сцену, были в основном из жизни передовиков производства. Приоритет отдавался советским драматургам. Пьесы шли в полупустых театральных залах, куда забредали командированные из провинции. И вот Милош, тогда 17-летний подросток, решает произвести «культурную революцию». Вместе с друзьями он пишет мюзикл о жизни знаменитого французского поэта Франсуа Вийона. Мюзикл имел успех, маленькая труппа выезжала на гастроли в соседние города, зал всегда был полон, люди делились впечатлениями об увиденном.

На вступительном экзамене в Театральную академию члены экзаменационной комиссии попросили его показать этюд на тему «борьба за мир во всем мире».

«Я уже не помню, что и как я делал, но был уверен, что после моего театрального опыта я непременно поступлю», – говорил Форман. Однако приемная комиссия решила иначе, и Милош получил официальное письмо с отказом. Это была очень плохая новость, так как в большинстве вузов закончились приемные экзамены и Милошу светили два года армейской службы.

После усиленных поисков он обнаружил, что три вуза все еще принимали документы: горно-инженерный, юридический и третий – сценарный отдел в пражской Киношколе (ФАМУ). Милош подал документы во все три вуза. Первым был экзамен в Киношколе, – нужно было написать сочинение на вольную тему.

Милош сел в самый дальний угол и принялся писать. Он дал волю фантазии не сковывая себя условностями, сочинение вышло

на славу – это был взволнованный рассказ о времени, о пережитом.

Вечером того же дня он получил извещение о том, что его приняли. «Теперь, спустя годы, могу смело утверждать, что это известие принесло мне намного больше радости, чем награда «Оскар»», – говорил Милош Форман.

Занятия в пражской Киношколе велись в несколько старомодной манере. Там так же, как и в театре, торжествовал метод соцреализма. Предметом изучения были в основном советские фильмы.

Милош был студентом драматургического отделения, поэтому за все четыре года учебы он ни разу не работал с кинокамерой, но зато досконально изучил все, что касалось сцены, диалогов, характеров и развития действия. Немаловажным было и то обстоятельство, что в Киношколе преподавали известные актеры и драматурги. Они не были членами компартии, не занимали высоких постов, поэтому с удовольствием преподавали в Киношколе, рассматривая это скорее как хобби.

В начале 50-х телевидение делало первые шаги. Милошу предложили работать на пражской студии телевидения. Его обуревали сомнения – ведь он всего лишь несколько раз видел маленький черно-белый экран телевизора с огромной увеличительной линзой. В то время работа на ТВ приносила маленькую зарплату и большие неприятности. Все передачи шли «живьем», каждое слово, произнесенное не в соответствии с генеральной линией партии, сурово каралось.

За передачами следили цензоры. Форману предложили вести передачи о кино. Закончилась его телекарьера неожиданно быстро – партийный босс, с которым он вел интервью, пожаловался начальству, что Форман не подготовился надлежащим образом и выставил его в смешном виде. Начальство соответственно отреагировало, сказав, что Милош издевается над компартией и вообще ведет себя как «реакционная свинья».

ЯНА БРЕЙХОВА

Впервые он увидел ее в кафе «Славия», там в 50-е годы собиралась артистическая молодежь Праги. «Мы стояли у входа с приятелями, болтали о чем-то незначительном и разглядывали входящих в кафе девушек. Когда вошла она, мы все заткнулись и дружно уставились на нее. Она была очень молода и выглядела потрясающе. Я сразу узнал парня, с которым она пришла, – это был знакомый актер. Я заговорил с ним, он меня не представил своей спутнице. Чем дольше я на нее смотрел, тем больше мне нравилось то, что я видел. Но вскоре они ушли…», – рассказывал Милош Форман.

– Кто она, – небрежно спросил Милош у друзей, скрывая заинтересованность.

– Яна Брейхова, – прозвучал ответ.

Милош узнал, что она – актриса и снялась уже в нескольких фильмах. «Я сразу понял, что хочу ей предложить роль в моем фильме».

В 1954 году, заканчивая Киношколу, Милош в качестве дипломной работы написал сценарий фильма «Щенки», сюжет которого подсказала сама жизнь. Герой фильма – молодой человек, встречается с девушкой, которая получила назначение на работу в провинцию. Конечно же, ей не хочется уезжать, она ищет способы остаться в Праге.

Единственный выход – замужество. Молодой человек согласен ей помочь, но он живет с родителями, а они терпеть не могут девушку. Молодые тайно расписываются, проводят первую ночь в родительской квартире. Родители их обнаруживают, комедия завершается благополучно.

Сценарий понравился настолько, что ректор Киношколы профессор Кратохвил принес его на «Баррандов-фильм». Прошло два года прежде чем сценарий одобрили и разрешили съемки. Конечно, Милош очень хотел самостоятельно снимать фильм, но об этом нельзя было даже мечтать. Режиссером стал Иво Новак, и они работали рука об руку. Для Милоша это была прекрасная школа, он многому научился в процессе съемок.

В 1956 году, когда работа над фильмом только начиналась, Милош упорно искал исполнительницу на главную роль.

Увидев Яну Брейхову, Милош на следующее утро сказал Новаку: «Мне кажется, я нашел ту, которую мы искали. Нужно было бы обсудить ее кандидатуру». После кинопробы Милош пригласил Яну пообедать, они много говорили, смеялись, понравились друг другу, и… то ли жизнь повторилась в кино, то

ли кино отражало жизнь, но им, так же, как и влюбленным героям сценария Милоша, негде было встречаться. Милош зарабатывал достаточно, снимал небольшую комнату, но у хозяина было условие: никого не приглашать в гости. Конечно, Милош правдами и неправдами старался привести Яну к себе, выжидая пока хозяин заснет, но, как только они начинали целоваться, хозяин стучал в дверь с криком: «Эта девушка должна немедленно уйти!» Положение, что и говорить, было нелегким. Попробовали встречаться у Яны, но и ее квартирная хозяйка поставила то же условие. Что было делать? Яна снимала квартиру на первом этаже, Милош решил воспользоваться этим обстоятельством и попытаться проникнуть к любимой через окно. Он дождался полной темноты и около часу ночи стал прогуливаться под окнами. Напротив дома был парк, посвистывая, он делал вид, что выгуливает собаку.

Убедившись в том, что старушка-хозяйка крепко спит, Яна открывала окно. Оно находилось очень высоко и каждый раз, взбираясь наверх, Милош не был уверен, что эта операция пройдет удачно. Он карабкался по стене, оставляя следы, обдирая носки туфель. Это нужно было делать быстро, так как в любой момент могли появиться прохожие, которые приняли бы его за грабителя.

Времени на свидание оставалось немного – они ставили будильник на пять часов утра, клали его под подушку. Старушка оказалась ранней пташкой, просыпалась рано и уже в полшестого слышны были ее шаркающие шаги. Кроме того, Милош должен был проделать обратный путь, выпрыгнуть из окна. В это же время просыпался рабочий район, в котором жила Яна. Этот романтический опыт пригодился, когда Форман снимал свой фильм «Любовь блондинки».

После первого фильма с участием Яны Брейховой, Форман снял еще один – «Волчья западня», который сделал Яну знаменитой актрисой. Она начала получать мешки писем от поклонников, ее узнавали на улицах. Хорошо одетые господа предлагали ей большие денежные суммы за свидания. Да, к ней пришла слава, но, так называемый квартирный вопрос, все еще не был решен. Подобно героям фильма «Щенки», Милош и Яна решили пожениться, тогда они смогут жить вместе, не опасаясь хозяев.

Свадьба была скромной, и молодым захотелось вознаградить себя за все неудобства предыдущих встреч и провести первую ночь медового месяца по-царски. Они сняли президентский номер в Hotel International. Это им обошлось в огромную сумму – три тысячи крон. Нужно заметить, что средняя месячная зарплата в то

время в Чехословакии была полторы тысячи крон!

Здание отеля в стиле сталинской архитектуры напоминало свадебный торт, было помпезным и величественным. Внутренняя отделка поражала роскошью, официанты были одеты во фраки, но утром Яна увидела… огромного клопа, ползущего по простыне. Милош пронзил его булавкой, и новобрачные заказали роскошный обильный завтрак. Настало время выписываться из отеля, и Милош, держа булавку с «трофеем», подошел к величественно восседавшему администратору и показал клопа. «Прошу прощения, – вежливо начал Милош, – не скажете ли вы, кто останавливался в президентском номере до нас?» Администратор ответил моментально. Отель только что сдали в эксплуатацию, и в роскошном номере были те, кто платил государственные деньги: важный чиновник из Азии и советский министр связи.

«Один из этих господ оставил вам кое-что на память», – сказал Милош и преподнес булавку с пришпиленным клопом. Администратор ничего не ответил и лишь пожал плечами.

Долго можно было бы рассказывать о том, в каких условиях жили кинорежиссер и звезда чехословацкого кино. Они снимали комнаты у самых разных людей. Среди квартирных хозяев были и странные личности и попросту душевнобольные.

Тем временем фильм Милоша Формана с Яной Брейховой «Волчья западня» имел огромный успех, обошел экраны многих стран, получил приз на Венецианском кинофестивале. После показа фильма состоялась прессконференция, во время которой западные журналисты расспрашивали Яну о том, в каких условиях живет социалистическая кинозвезда, сколько комнат в ее вилле, какими цветами предпочитает она украшать спальню? «Орхидеями», – ответила Яна.

ЛАТЕРНА МАГИКА

Квартирный вопрос дамокловым мечом висел над Милошем и Яной. Талантливый сценарист-режиссер и первая леди чехословацкого кино все еще скитались по съемным квартирам, обивали пороги бюрократических ведомств. Милош, используя успех на Венецианском фестивале, безуспешно пытался пробиться сквозь глухую стену чиновников. Им обещали, их обманывали, их попросту водили за нос, вели бюрократические игры. Молодые люди мечтали создать семью, однако у них ничего не получилось, они стали очередной жертвой «социализма с человеческим лицом».

Стоял 1958 год. Уже был написан Солженицыным «Один день Ивана Денисовича», уже Хрущев в своей речи осудил культ личности Сталина, но в Чехословакии партийные боссы не спешили расстаться с прежними кумирами, они были воспитаны сталинской властью, сделали свои карьеры, были допущены к кормушке. Как же можно так бысто и легко расстаться со всем этим?

Милош увлеченно работал в шоу «Латерна Магика» (Магический Фонарь), объединяющем несколько видов искусств – кино, музыку, хореографию, сценическую пластику в одно необыкновенное зрелище. Это было новое слово в шоу-бизнесе, его основатель Альфред Радок был необычайно талантливым, требовательным режиссером. Он излучал энергию, идеи, шоу имело огромный успех. Милош Форман писал сценарии, режиссировал, делал все, что требуется, не считаясь со временем, не ощущая усталости.

«Латерна Магика» был фирменным чехословацким экспортным продуктом, поэтому, несмотря на то, что некоторые партийные боссы считали, что это не социалистическое искусство, «Латерна Магика» представляла страну на Всемирной выставке в Брюсселе.

Для Милоша и его коллег по театру было несбыточной мечтой оказаться за границей, увидеть своими глазами «разлагающийся Запад», как его называли в статьях и выступлениях партийные журналисты. «Латерна» имела огромный успех, люди толпились возле чехословацкого павильона, даже сам великий Уолт Дисней побывал на шоу. Каждую свободную минуту Милош использовал для того, чтобы посетить американский павильон. Он был покорен искусством Эллы Фицджеральд, Дэвида Брубека, Гарри Белафонте. Чехословацкие коммунисты вынуждены были признать успех

«Латерны Магика», и по возвращении коллектива из Брюсселя Радоку была вручена правительственная награда. Это был огромный успех коллектива.

Однако эйфория длилась недолго. Радок не мог пойти на компромиссы, которых от него требовали, и атмосфера вокруг «Латерны» постепенно становилась все более напряженной. В театре начались интриги, скандалы, все подозревали друг друга. Работать становилось все сложнее. Милош буквально пропадал в театре, Яна тоже была занята. Они перестали сражаться за квартиру, а их брак, который длился вот уже три года, постепенно подходил к своему кризису.

Побывав на просмотре очередной премьеры, партийные боссы ее запретили, однако иностранные инвесторы продолжили контракт. «Латерна Магика» должна была ехать на гастроли в Лондон.

В группе, как всегда в те времена, было несколько «искусствоведов в штатском». Сотрудники соответствующих органов следили за тем, чтобы все было идеологически выдержано, а коммунистическая мораль не посрамлена. Доходило до курьезов, однако их это не смущало. Так, во время открытия гастролей перед началом спектакля прозвучал английский гимн «Боже, храни королеву». Публика с привычным спокойным равнодушием выслушала этот гимн и приготовилась смотреть шоу. Однако не тут-то было. Вслед за английским прозвучал чехословацкий гимн, что вызвало легкое недоумение – попросту мелодия была незнакома, но и эти несколько минут публика сидела спокойно. Когда затем раздался словацкий гимн – это уже вызвало негодование, публика свистела, шумела и топала ногами. Но и это еще было не все! После словацкого изо всех динамиков грянул советский гимн. И вот тут-то нетерпение и раздражение перешли в свою противоположность. Зал содрогнулся от хохота Люди буквально сползали со своих стульев, корчась от смеха. Прошло немало времени прежде чем начался спектакль. На следующем представлении уже звучали только два гимна. «Искусствоведы в штатском» поняли, что перестарались.

Лондонские гастроли положили конец романтическому союзу Яны и Милоша. У обоих появились другие увлечения, их брак, который вначале казался незыблемым, разрушился. Это был сильный удар для Милоша Формана. Вслед за этим последовала еще одна неприятность. В администрацию театра пришли новые люди, среди них некий Борис Михайлов, который сразу невзлюбил свободолюбивого и искреннего в выражениях своих чувств Милоша Формана. Настал день, когда Михайлов вызвал

Милоша в офис и прямо ему сказал: «Товарищ Форман, вы работаете в идеологическом учреждении и не соответствуете нашим требованиям. Я считаю, что вы должны уйти». Форман отказался подать заявление об уходе, но через день Михайлов вызвал его опять и задал ему вопрос:

– Товарищ Форман, где вы были семнадцатого июля в прошлом году?

– Я не помню.

– Постарайтесь припомнить. Я вам помогу. Вы были в Брюсселе…

Михайлов взглянул на лист бумаги, лежавший перед ним на столе: – Говорит ли вам что-либо имя Эллы Фицджеральд?

Оказалось, что у Михайлова были записаны все даты посещения Форманом американского павильона на Всемирной выставке. Это был последний удар. Вскоре Формана вызвали в отдел кадров, и кадровик ему сказал: «Вы политически неблагонадежны». Так закончился период «Латерна Магика» в жизни Формана, так он почувствовал, что к власти пришел коммунистический режим.

ВЕРА И ДВОЙНОЙ ЖЕЛТОК

Трудные пятидесятые годы подходили к концу, наступало новое десятилетие, Милошу было уже за тридцать, и после раздумий о том, что делать и как жить дальше, пришло решение начать снимать фильмы. Однако он не представлял себе, как это делается. Он никогда не держал в руках кинокамеру, не работал на монтажном столе, не знал, как озвучивается фильм, он писал сценарии, а кинопроизводство было для него «большим неизвестным».

Тем не менее Милош собрал все свои сбережения и купил самую большую кинокамеру из всех, которые были на чехословацком рынке. Во время съемок камера работала шумно, но у нее была замечательная цейсовская оптика, и качество отснятого материала было отличным. Милош обратился за помощью к профессионалам, его познакомили с оператором Мирекомом Ондржичеком, который впоследствии стал постоянным оператором Формана. Он снимал все его фильмы за исключением двух – «Полет над гнездом кукушки» и «Черный Петер».

В начале 60-х в Праге большой популярностью пользовался театр-кабаре «Семафор». Милош задумал сделать документальный фильм о конкурсе самодеятельных рок-певцов, который проводился в «Семафоре». Ему даже удалось подписать договор на производство фильма под названием «Прослушивание» на киностудии «Баррандов-фильм». Бюджет был минимальным, но Форману выделили необходимое оборудование, оператора и небольшой автобус.

Начав снимать, Милош был поражен количеством талантливых ребят и девушек. Больше всех ему понравилась одна из участниц конкурса. Ее звали Вера Кржесадлова, ей было 18 лет. Милош предложил Вере сниматься в фильме, она согласилась, так начался их роман. Милош и Вера стали встречаться, дружеские чувства переросли в любовь, они поселились вместе, и однажды Вера сказала, что ожидает ребенка. «Что же теперь будет?» – спросил Милош. «Теперь будет ребенок», – просто ответила Вера. Свадьба была скромной, роды могли начаться в любую минуту.

24 августа 1964 года Милош с друзьями ожидали телефонного звонка из роддома. Старый чешский обычай велит, чтобы перед будущим отцом поставили тарелку с огненно-горячей отварной чечевицей и вбили туда яйцо. Чечевица символизирует деньги, желтокзолото, и если молодой отец сможет съесть всю порцию, семья ни в чем не будет знать нужды.

Пока хозяйка дома, гранд-дама чешского театра Стелла Засворкова варила бобы, позвонили из роддома и сказали, что Вера родила близнецов. Мать и младенцы чувствуют себя отлично. Друзья Милоша подняли бокалы, каждый старался произнести нечто приятное и прочувствованное. В это время Стелла взяла яйцо и разбила его над тарелкой. Тут же все смолкли – в яйце было два желтка.

Рождение близнецов Павла и Матея внесло в жизнь Милоша новые краски.

«Я мог часами наблюдать за малышами, слушать их лепет, – они были моей горячей любовью, моей гордостью», – говорил он.

И еще одно событие произошло в его жизни – прошлое отозвалось тревожным эхом, разбередило зажившие раны.

Милош потерял отца и мать во время войны, и вот в начале 60-х он вдруг получил известие о том, что его отец… жив!

…Письмо было написано большими буквами, как обычно пишут люди с плохим зрением. Имя отправителя было незнакомо, его написала женщина, которая находилась вместе с матерью Милоша в Освенциме. Перед самой смертью Анна попросила ее, если она выживет, разыскать Милоша и открыть тайну его рождения. И вот спустя двадцать лет эта женщина написала письмо. Почему она молчала столько лет? Можно ли ей доверять? Однако в письме были приведены мельчайшие подробности. Оказалось, что Рудольф Форман не был биологическим отцом Милоша, им был другой человек. Милош его помнил, он был архитектором, часто бывал в доме у Форманов. Стали припоминаться подробности, которые постепенно выстроились в стройный логический ряд. Этот человек был евреем, стало быть, он, Милош, наполовину еврей. Почему мать сделала это признание столь поздно, из лагеря смерти? Может быть она не хотела, чтобы Милош чувствовал себя сиротой, возможно она, вдыхая дым из газовых камер, в которых сжигали евреев и их детей, хотела, чтобы ее сын знал о том, что и в его жилах течет кровь многострадального народа?

Ответить на все эти вопросы было сложно, нужно было принимать реальность такой, какой она была. Милош решил написать открытку своему отцу, просто дать знать, что он, его сын, жив и знает о нем. Он не без труда разыскал его адрес, оказалось, что архитектор жил в Эквадоре. Он был профессором университета, и у него была большая семья – пятеро детей. Милош написал небольшое письмо, говоря, что ничего от него не хочет, кроме возможной встречи в будущем. «Я хочу знать, правда ли это», – написал Милош. Он не получил ответа. Он написал еще одно письмо, в котором была фраза: «Пожалуйста, сообщите мне,

получили ли Вы мое первое письмо». Спустя некоторое время к нему пришла открытка, на которой дрожащими большими буквами, почерком очень пожилого человека были выведены слова: «Я получил Ваше письмо, шлю наилучшие пожелания». Больше они не переписывались, так и завершилась эта необычная, похожая на мелодраму, история.

«НОВАЯ ВОЛНА» ЧЕШСКОГО КИНО И КАРЛО ПОНТИ

Волна неореализма итальянского кино, фильмы Федерико Феллини, Витторио Де Сика, Карло Понти потрясли мир. Оказалось, что черно-белая кинопленка может рассказывать удивительные истории об обыкновенных людях. Обычные люди заняли место слащавых красавцев с набриолиненными волосами. Они не произносили напыщенных фраз, не играли в жизнь – они попросту жили. Они были реальны, и порой трудно было установить, где заканчивается действительность и начинается кино. Итальянский неореализм вызвал к жизни «новую волну» чешского кинематографа. Собственно, это было то, к чему всегда стремился в своем творчестве Милош Форман.

В его фильмах часто сама жизнь становилась основой сценария, наверное, поэтому у него часто снимались непрофессиональные актеры. Это создавало особую атмосферу искренности в фильме, они пользовались успехом на международных фестивалях, а фильм «Любовь блондинки» открывал Нью-йоркский кинофестиваль 1966 года и был представлен к «Оскару» в номинации «Лучший иностранный фильм». Правда, премия досталась французскому режиссеру Клоду Лелюшу за фильм «Мужчина и женщина», но это был весьма достойный соперник!

Милош Форман с единомышленниками и коллегами создал новое направление в кинематографе, которое критики впоследствии назвали «Новая волна чешского кино». Его яркими представителями были Вера Хити-лова, Иржи Менцель, Ян Кадар, Эльмар Клос, Ян Немец и другие. Их фильмы вызвали большой интерес в Европе. «Чехословакия начала ассоциироваться не только с пивом, но и с интересной кинопродукцией», – писали газеты. Конечно, идеалом для чешских кинематографистов были итальянские неореалисты, кумирами – режиссеры Федерико Феллини, Витторио Де Сика, Карло Понти.

Случилось так, что судьба свела Милоша Формана, тогда молодого чешского режиссера, и итальянского мэтра Карло Понти, который к тому времени выпустил в прокат фильм «Доктор Живаго». Он являлся продюсером этого фильма, который принес ему огромный успех и не меньшее состояние.

Понти заинтересовался работами молодых чешских кинематографистов. Он предложил Форману и его коллегам – Ивану Пассеру и Папушеку написать совместный сценарий и

снять фильм.

Маститый режиссер пригласил их для работы в Италию, дал в помощники нескольких человек, но совместной работы не получилось, и партнерство было нарушено.

У Формана возникла идея написания сценария, который рассказывает о жизни небольшого провинциального городка Врхлабы. В местечке работала пожарная команда, которая в основном состояла из добровольцев. Раз в году руководство пожарной команды устраивало бал для местной молодежи. Все было очень красиво и нарядно – проводилась лотерея, играл оркестр, это была настоящая сказка, но такой праздник был лишь раз в году, а остальное время люди тяжело работали на фабрике, жизнь была беспросветной.

Форман приехал в этот городок, поселился в старой гостинице, стал завсегдатаем популярного пивного бара. Местные жители считали Милоша «своим парнем», рассказали немало интересного. Сценарий под названием «Бал пожарных» получился интересным, в его основе лежали подлинные факты.

Один из эпизодов фильма рассказывал о заместителе начальника пожарной команды, который должен был присматривать за призами лотереи, однако напился пьяным во время празднества и недосмотрел, как у него их растащили. Его жена обвинила его, назвав недотепой за то, что он сам не украл лотерейные выигрыши. Партийные боссы усмотрели в этом намек на себя, расценили как издевательство над системой.

Карло Понти на начальном этапе работы решил участвовать в проекте, ему понравилась идея, и он инвестировал в производство фильма восемьдесят тысяч долларов. Юридически это сделало его продюсером, хотя он ни разу не был на съемках. Деньги пришлись весьма кстати, это дало возможность купить хорошую цветную пленку и, не откладывая, приступить к съемкам. Как всегда, в фильмах Формана участвовали реальные люди. Они не играли – жили обычной жизнью, у Милоша не было заготовленного сценария, многое рождалось на съемочной площадке. Когда съемки и монтаж были закончены, Форман пригласил в Прагу Карло Понти. Маэстро приехал со своими приближенными, удобно уселся в кресле и приготовился смотреть реалистическую комедию, так был обозначен жанр фильма. Сначала мэтр реагировал довольно живо, даже несколько раз усмехнулся, потом затих, и к концу фильма в просмотровом зале стояла мертвая тишина. Когда фильм закончился, Карло Понти молча встал и, не говоря ни слова, вышел. Впоследствии Форману сказали, что он разрывает контракт и требует вернуть свои 80 тысяч.

Вот тогда и начались настоящие проблемы. Дошло до того, что президент республики Антонин Новотный потребовал посмотреть фильм. По отзывам одного из чиновников отдела культуры ЦК партии, он «лез на стены» от гнева, после просмотра фильма. «Это издевательство над простым человеком», – таков был вывод. Фильм был запрещен к показу «на все времена». Так или иначе, но 80 тысяч долларов необходимо было вернуть, Понти требовал деньги от «Баррандов-фильм», а они указывали на Формана. В 60-х годах это были огромные деньги. Туристам из соцстран, выезжающим на Запад, разрешалось брать с собой лишь двадцать долларов. Если киностудия «Баррандов-фильм» должна будет выплатить Понти эту сумму, то это будет расценено как «нанесение финансового ущерба социалистическому государству». Виновному в этом преступлении Милошу Форману грозило тюремное заключение сроком до десяти лет.

Положение было критическим. Милош решил полететь в Лондон, где в тот момент находился Понти, и умолять его не требовать деньги. Когда они встретились и Милош красноречиво, на плохом английском, рассказал ему о том, как выглядят чешские тюрьмы, Понти воскликнул: «Мой Бог, Милош! Я ничего об этом не знал. Конечно, я все улажу!» Счастливый, Милош позвонил в Прагу и сказал, что Понти не собирается требовать деньги. На следующее утро ему позвонили из Праги: «В чем дело? Вы что, издеваетесь над нами? Мы только что разговаривали с мистером Понти, и он требует свои деньги назад». Они потребовали, чтобы Форман в течение пяти дней вернулся для «серьезной беседы». Над головой молодого режиссера был занесен меч. Он в отчаянии отправляется во Францию, и там ему удается найти человека, который соглашается помочь не на словах, а на деле. Находит дистрибьютора, сам вкладывает одиннадцать тысяч долларов, но тут возникает новая проблема. У Милоша нет ни одной копии фильма, он не может показать его людям, которые согласились купить права. Он связывается со своими друзьями в Праге, один из них выкрал фильм из сейфа в киностудии «Баррандов» и ближайшим самолетным рейсом доставил его в Париж.

Фильм был снят на чешском языке, не имел ни одной надписи на французском или английском. Милош переводил, как мог, и о, чудо! Фильм понравился, на следующий день французский дистрибьютор вылетел в Прагу с 80 тысячами долларов и купил права на этот фильм.

В конце концов, «Бал пожарных» был выбран для заключительного показа на нью-йоркском кинофестивале в 1967 году и был номинирован на «Оскара». Этому фильму была

уготована удивительная судьба. В 1968 году к власти пришел Александр Дубчек, и летом того же года фильм был выпущен на экраны. А в августе в Прагу вошли советские танки, фильм снова изъяли из проката и не показывали еще двадцать лет.

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» В ПАРИЖЕ

Успех нью-йоркского кинофестиваля стал определяющим в жизни Милоша Формана. Один из киномагнатов, владелец студии «Парамаунт» Чарли Блюдорн, который сам иммигрировал в Америку в юношеские годы, посмотрев фильм «Бал пожарных», позвонил ему и пригласил для переговоров в модный французский ресторан. Во время беседы Блюдорн сказал, что иммигранты – это свежая кровь для Америки, страна нуждается в новом притоке сил, идей. Когда Милош сказал, что всегда мечтал снять фильм в Голливуде, Блюдорн ответил, что он дает ему шанс это сделать.

1968 год был годом трагических потрясений в Америке. Убили Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди, страну сотрясали расовые волнения, антивоенные демонстрации. Обстановка была напряженной, вечерами было опасно выходить на улицы. Милош чувствовал себя неуютно в новой стране, он не мог начать работу над сценарием. Намного спокойнее ему было в Париже, где все было так близко его сердцу. Однако, как только он приехал в Париж, там началась студенческая революция. Бунтари переворачивали и поджигали машины, рисовали политические карикатуры на стенах, строили баррикады. Неспокойно было и в Чехословакии. «Пражская весна» была в расцвете, возникали новые политические партии, коммунисты теряли контроль над ситуацией. Заново переписывалась история, открывались секретные до тех пор архивы. Форман с тревогой следил за происходящим дома, ведь там, в Праге, оставалась его семья – жена с двумя маленькими сыновьями.

Глубокой ночью 21 августа в парижской квартире, где остановился Милош, раздался телефонный звонок. Казалось, телефон звонил особенно громко.

– Милош, русские танки вошли в Прагу! – это был голос парижского друга Жан-Пьера, известного шутника и балагура. Но на этот раз он звучал крайне взволнованно.

– Слушай, – сказал Милош. – Ты пьян, и это плохая шутка.

– Я не пьян и не шучу. Русские танки на улицах твоего города. Включи радио, черт возьми, и сам все услышишь!

Он бросил трубку. Милош включил радио и, не отрываясь, слушал новости.

Да, это оказалось страшной правдой. В Праге оставалась Вера и двое сыновей.

Как их спасти? Парижские друзья моментально вызвались помочь. Они решили ехать в Прагу и вывезти Веру с малышами.

Границы Чехии и Словакии были открыты впервые за двадцать лет. Им удалось это сделать, и, в конце концов, Вера, Павел и Матей оказались в Париже.

Однако Вере было невмоготу в Париже. Она тосковала по Праге, родителям, своей работе в театре «Семафор», где у нее было стабильное положение. Она боялась, что, оставшись в Париже, впадет в глубокую депрессию и станет алкоголиком. Да и супружеские отношения между Милошем и Верой утратили былую романтичность. Они решили, что каждый пойдет своей дорогой. Вера с мальчиками уезжает в Прагу, а Милош – в Америку. Ему опять нужно было начинать все сначала, завоевывать мир, утверждать себя.

«КАМЕРА! МОТОР!»

Если бы кто-то в аэропорту Лос-Анджелеса объявил, что в зале находится известный кинорежиссер Милош Форман, будущий лауреат нескольких «Оскаров», вокруг него моментально собралась бы огромная толпа. Американцы, большие любители автографов, протягивали бы ему листки бумаги и денежные купюры с просьбой поставить свою подпись. Но он ничем не выделялся из пестрой толпы встречающих самолеты. Милош ждал самолета из Праги. После долгих лет разлуки, томительной бюрократической волокиты, чешские власти дали разрешение на выезд двум сыновьям Милоша и их деду – отцу Веры. Милош был взволнован предстоящей встречей. Он не видел сыновей несколько лет, ему предстояло заново познакомиться с ними.

…Годы работы в Америке были чрезвычайно плодотворными. Милошу пришлось начинать все заново, учиться быть американским кинорежиссером. В Чехословакии он писал сценарии, снимал фильмы на чешском языке, а тут нужно было не только выучить язык, но и научиться очень многому, понять законы, по которым живет и работает гигантская киноиндустрия, познакомиться с актерами и режиссерами, – невозможно перечислить все, чему он должен был научиться прежде чем сказать знаменитое режиссерское: «Камера! Мотор!»

Ему довелось испытать очень много: были времена, когда у Милоша было всего три доллара в кармане, он встречал 1971 год в одиночестве, купив маленькую баночку синтетической икры и бутылку дешевого шампанского, был и триумф, когда он получил десять тысяч долларов за работу над одноминутным рекламным клипом.

Он снял несколько фильмов в Америке, но вершиной его работы стал грандиозный успех фильма «Пролетая над гнездом кукушки». Необычной была судьба появления этого фильма.

Основываясь на собственном опыте пребывания в больнице для душевнобольных, малоизвестный писатель Кен Кизи написал роман под этим названием. Когда знаменитый голливудский актер Кирк Дуглас прочитал эту книгу, он был потрясен прочитанным и, решив сделать фильм, купил права на ее экранизацию. Путешествуя по Европе в качестве Посла доброй воли, он познакомился с Милошем Форманом, которого пригласили в американское посольство на встречу с киноактером. Во время беседы, Кирк сказал: «Послушай, я сейчас работаю над очень интересным проектом. Я бы хотел, чтобы ты участвовал в нем. Я тебе пришлю потрясающую книгу, прочти ее

внимательно». Милош вежливо ответил: «Конечно, я с удовольствием ее прочту», – и дал свой адрес. Со времени этой встречи прошло несколько лет. Сначала Милош нетерпеливо ожидал почту, а потом попросту забыл об этом разговоре. Он не удивился отсутствию почтовой посылки, ведь Кирк Дуглас был звездой огромного масштаба, и у него было достаточно дел. Каково же было изумление Милоша Формана, когда, спустя много лет, на одном из приемов в Голливуде к нему подошел Кирк Дуглас и сказал: «Мистер Форман – вы что, действительно такой сукин сын?» В банкетном зале наступила тишина, все прислушивались к диалогу.

– Чем я провинился перед вами, что вы задаете мне этот вопрос? – спросил Милош.

– Потому что десять лет тому назад я вам послал книгу «Пролетая над гнездом кукушки», и вы даже не удосужились ответить, а сейчас лезете из кожи вон, чтобы поставить этот фильм.

– Самое забавное, что я о вас подумал то же самое, – ответил Милош. – Я не получал книги.

– О'кей. Забудем прошлое. Теперь, когда вы работаете в Голливуде, вы просто обязаны сделать этот фильм, – сказал знаменитый актер.

Кирк Дуглас не оставлял идею воплотить замысел на экране, он предлагал нескольким студиям начать работу над фильмом, но ни одна из них не решилась снимать фильм о душевнобольных – это не оправдало бы финансовые расходы.

В конце концов, Кирк отдал права на экранизацию своему сыну Майклу. Дуглас-младший искал режиссера, который за небольшие деньги согласился бы снять фильм. Им оказался Милош Форман.

Ну, а что книга? Отослал ли ее Кирк Дуглас? Да, он сдержал слово, но славные чехословацкие таможенники в 1963 году изъяли ее и попросту арестовали. Лишь спустя десять лет книга все-таки нашла Милоша. Ему ее вручили в Америке. Форман воспринял это как знак судьбы и погрузился в работу над фильмом. Он работал с настоящими мастерами – голливудскими сценаристами, актерами, среди которых был Джек Николсон, актриса Луиз Флетчер, Дэнни де Вито. Работа полностью поглотила его. И вот – премьера, которая имела потрясающий успех.

Каждую неделю поднимался рейтинг фильма, росли кассовые сборы.

В конце концов, доход от фильма составил 280 миллионов долларов – сумма, неслыханная для того времени. Фильм был

номинирован на премию «Оскар».

Милош мечтал о том, чтобы его сыновья Павел и Матей, которых он не видел шесть лет, приехали в Америку, побывали на номинации «Оскара», разделили с ним его успех.

…Он стоял в зале ожидания аэропорта Лос-Анджелеса. Объявили прибытие самолета, первые пассажиры начали проходить таможню. Милош с замиранием сердца ждал появляния сыновей. Казалось, прошли часы, прежде чем он смог заключить их в объятия. Как они выросли! Мальчики стали совсем большими. Отец Веры со слезами на глазах поцеловал зятя. Милош хотел поразить мальчиков и нанял самый большой лимузин в городе. Машина была длиннющей, на ее полированных боках сияло солнце. Однако мальчики ничуть не удивились, и удобно устроились так, как будто всю жизнь только и ездили на лимузинах.

Номинация «Оскара», как всегда, была пышной и торжественной. Милош взял напрокат смокинги для сыновей, в них Павел и Матей выглядели потрясающе! Фильм «Полет над гнездом кукушки» получил пять «Оскаров», назван шедевром киноискусства, он обрел всемирную известность так же, как и имя его создателя – режиссера Милоша Формана.

МОЦАРТ В ПРАГЕ

Фильм «Амадей» Милош Форман решил снимать в Праге. Причин для этого было немало. Конечно, он хотел вернуться в город своей юности, где жила Вера с сыновьями, где было столько друзей и коллег, мечтал съездить в город своего детства Чеслав и в Прагу, воскресить в памяти былое, поговорить с друзьями на родном языке, не задумываясь о том, как бы поточнее выразить свои мысли.

Но помимо сентиментальных, были еще и иные, весьма веские доводы. Прага всегда любила Моцарта, и когда великий композитор умер, то в Вене на его похороны пришло лишь несколько человек, а в Праге заупокойная месса собрала шесть тысяч человек. Прага, с ее старинной готической архитектурой, соборами, башнями, королевским замком Градчаны, мостами, была великолепным фоном для фильма.

22 апреля 1979 года Милош Форман и его творческая команда приземлились в пражском аэропорту. Милоша переполняли эмоции. Это было понятно – после столь долгого отсутствия он вернулся в родной город, где все так живо напоминало прошлое. К своему удивлению он обнаружил, что в Праге почти ничего не изменилось. Даже адреса и телефоны старых друзей остались прежними. Вера с сыновьями жила в их квартире, по-прежнему работала в театре «Семафор», была довольна жизнью. Встретился Милош и с Яной Брейховой – первой женой, они долго сидели в маленьком ресторанчике, предаваясь воспоминаниям, повидался Милош и с давними друзьями.

Мало что изменилось в Праге, но изменился сам Милош Форман. Он приехал в родной город известным американским режиссером, приехал снимать новый фильм. Далеко не всем прежним друзьям и знакомым это понравилось. Один из них, Иржи Пурш, был мелким чиновником в то время, когда Милош работал в «Латерна Магика». Он сделал карьеру и стал главой студии «Баррандов-фильм». Это означало в коммунистической Чехословакии огромную власть. Иржи дружелюбно встретил Милоша, но поставил ему ряд условий, основное – не поддерживать связей с диссидентами, и особенно с самым ярым из них – Вацлавом Гавелом.

Съемки фильма «Амадей» в Праге стали событием в жизни столицы Чехословакии. Ежедневно Форману приходилось решать огромное количество проблем, они были связаны с техникой, актерами, хореографией. Сложность состояла еще и в том, что в

коммунистическую Прагу приехали работать американцы и англичане, представители другого мира, им зачастую было трудно понять и принять логику событий, возникали конфликты между местными и приезжими работниками. Партийные чиновники боялись проникновения «тлетворного влияния Запада» в социалистические массы. Это могло привести к беспорядкам.

Празднование 4 июля, Дня Независимости Америки, в 1983 году пришлось на рабочий день. Милош не отменил съемку, зная, насколько важен каждый час для чешской части группы. В театре снималась большая сцена из оперы Моцарта «Женитьба Фигаро». В зале и на сцене было сосредоточено много людей: танцоры, певцы, музыканты, дублирующий состав. После нескольких репетиций, убедившись, что все готово к съемке, Форман отдал команду: «Камера!» «Мотор!» Дирижер дал знак оркестру, струнная группа подняла смычки, актеры в париках и камзолах были готовы начать петь, как вдруг мощное звучание американского гимна потрясло старый пражский театр. Над сценой взвился звездно-полосатый флаг, – так американцы решили отпраздновать национальный праздник – День Независимости.

Весь театр замер на несколько секунд, но затем дублирующий состав, поняв, что произошло, начал неистово аплодировать. Со стороны было любопытно наблюдать за реакцией людей в зале и на сцене. Среди артистов было немало тех, кто не аплодировал и стоял с кислым выражением лица – ведь на десяток артистов приходился один сотрудник КГБ. Они не знали, как себя вести, как реагировать. «Помогите! Политическая провокация!» – так и было написано на их лицах. Однако отзвучал гимн и все вернулось в рабочее русло. Съемки продолжались.

К счастью, у партийных боссов хватило выдержки и такта не поднимать вопрос о «политической провокации», об инциденте даже не упоминали.

Съемки голливудского фильма в социалистической Праге были огромным событием. Ничего подобного в Чехословакии до тех пор не происходило. Это событие затронуло многих, люди горячо обсуждали происходившее, толпились там, где проходили съемки.

Часто это вызывало и неудобства – закрывали движение по той или иной улице, дух Вольфганга Амадея Моцарта витал над узкими улочками Старого Города. Не было человека в городе, который бы не знал о происходящем, но… ни одна газета, радио или телевидение не упомянули о съемках «Амадея». Только как-то две строчки появились в газете, сообщившие, что шляпная мастерская, изготавливающая шляпы для «Амадея», выполнила

план. Редактор газеты вскоре был уволен.

Премьера фильма Милоша Формана «Амадей» стала огромным событием. О фильме спорили музыковеды, кинокритики, обвиняя авторов в чересчур вольном обращении с историей, музыкой, но зрители реагировали иначе. «Амадей» заработал сотни миллионов долларов, вошел в список шедевров киноискусства. В 1985 году фильм был номинирован на 11 «Оскаров», получив восемь. «Я счастлив, что наш труд так высоко оценен, – сказал Милош Форман, – но самое большое счастье для меня это то, что зрители во всем мире сидят, не шелохнувшись, последние шесть минут фильма, до конца титров, слушая божественную музыку Моцарта».

* * *

День – 25 марта 1985 года, место – Dorothy Chandler Pavilion, Los Angeles. Торжественная церемония вручения премий «Оскар». Фильм «Амадей» получает восемь из них. Это – девятый по счету фильм Милоша Формана, человека, родившегося в маленьком чешском городке, потерявшего родителей в концлагере, прошедшего все ступени трудного взросления и взошедшего на вершину славы. В тот день на него были направлены прожектора славы, а он стоял, сжимая в руках статуэтку «Оскара», думая о своих сыновьях, в чьих жилах течет кровь погибших за колючей проволокой, кровь человека из Эквадора, который был его отцом. Их тени были рядом с Милошем, он чувствовал их поддержку.

Вспышки кинокамер, поцелуи, цветы, шампанское, поздравления, все это было так же, как и тогда, во время вручения «Оскара» за фильм «Пролетая над гнездом кукушки». Прошли годы, повзрослели его мальчики Павел и Матей, которые тогда заснули в креслах, так и не дождавшись конца церемонии…

Он многого достиг, прошел невероятно сложный творческий путь к вершинам славы. Созданного Милошем Форманом достаточно чтобы войти в историю мирового кинематографа. Но он полон творческих планов, идей, и им суждено сбыться.

Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»

«Принцесса Одри. Одри Хепберн»
«Творец империи Голливуд. Сэм Голдуин»
«Голливудский Раджа. Луис Мейер»
«Великолепная четверка. Братья Уорнер»
«Талант, принесенный ветром эмиграции. Дэвид Селзник»
«Прекрасный создатель «Прекрасной леди». Джордж Кьюкор»
«Человек-«Оскар». Билли Уайлдер»
«Беспокойный талант. Уильям Уайлер»
«Легендарный суперагент. Ирвин Лазар»
«Орхидея из стали. Марлен Дитрих»
«Многоликий король. Юл Бриннер»
«Шведская Жанна Д'Арк. Ингрид Бергман»
«Сын старьевщика на голливудском Олимпе. Кирк Дуглас»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко – профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.

Александр Яковлевич Штейнберг – архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»